

УДК 4.2 (575.2) (04)

ОПАСНОСТЬ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ В ИСТОРИИ

Митрополит *Владимир*

Some issues of Christianity ancient history in Central Asia are considered.

Происшедший на наших глазах крах тоталитарной супердержавы СССР – великое событие, из которого, казалось бы, нам всем необходимо извлечь обязательные уроки. Однако к пониманию духовного смысла происшедшего до сих пор пришли немногие.

Старец Иероним Соловецкий говаривал: “Без Бога жить скучно”. А насаждавшийся силой режим как раз и довел страну до мертвящей скуки безбожия: вот – главная причина стагнации во всех сферах деятельности, в том числе и в экономике. Потому-то “могучее” тоталитарное государство и лопнуло в одночасье, как мыльный пузырь, от собственной духовной пустоты.

После обретения религиозной свободы несметное количество людей с великой радостью устремилось к вере своих предков: для кыргызского и других тюркских народов – это Ислам, для славян, грузин, молдаван – это Православие. Но наша духовная радость подчас омрачена тем, что до сих пор некоторые заезжие и доморожденные деятели, так и не сумевшие понять ни того, что было прежде, ни того, что закономерно произошло потом, возводят хулу и клевету на наши мировые религии. И нам, знающим историю не понаслышке, это причиняет острую боль: невозможно забыть, что на кровавый алтарь подобной идеологии были принесены сотни тысяч жизней священнослужителей и миллионы жизней верующих как православных, так и мусульман, расстрелянных или заморенных в каторжных лагерях.

Всякий *атеизм* – это вовсе *не строгая и точная наука*, каким его стремятся преподнести, это своего рода *религия* загробного небытия. А атеизм воинствующий – это еще и пре-

ступная идеология. Для нас рецидивы этой идеологии – глумление над священной памятью мучеников.

Мы знаем: немецкий народ принес покаяние в грехе гитлеризма. Неофашизм в Германии не прошел. Но разве нашим народам принес богоборческий большевизм с его “красным террором” и ужасами ГУЛАГа меньше страданий, чем немцам гитлеровский национал-социализм?

Увы, грех воинствующего безбожия и поныне остается нераскаянным.

Нет, мы не просим введения каких-то новых запретов. Разумеется, каждый человек свободен в своем религиозном выборе. Но мы должны, обязаны обратиться к ученым, к тем, кто оскверняет наши святыни: остановитесь, поскольку то, что вы делаете, неразумно.

К сожалению, есть извращения и другого рода. В СССР о религии позволялось писать только в критическом тоне. Более того, изучение некоторых тем (в частности, древней истории христианства в Центральной Азии) было запрещено. И когда, наконец, были обнародованы сведения, превосходно известные еще дореволюционным ученым, они произвели сенсацию. Даже известный профессор Марат Бормонкулов не смог скрыть восторженного удивления: “Оказывается, еще в III-VI веках в центральноазиатском Семиречье христианство было развито настолько сильно, что *христианские молитвы переводились на тюркский язык*. А ведь это на шесть веков раньше, чем пришло Православие на Русь! ...Религия не разъединяет народы и расы, а объединяет их!”

В настоящее время публикаций о древнем центральноазиатском христианстве очень много, поскольку делаются и новые открытия. Ко-

нечно, все это было бы прекрасно, если бы не становилось порой предметом околорелигиозных спекуляций...

Уже не раз приходилось слышать и читать высказывания, суть которых сводится к следующему: христианство – да, но в древнем Кыргызстане были несториане, были римокатолики, а православные появились здесь только при царе...

За подобными инсинуациями видится не просто незнание азбуки религиозной истории, но, пожалуй, и нечто гораздо худшее – подготовка почвы для миссионерской экспансии в Кыргызстан римокатолицизма и сект “несторианского” толка.

Мне лично известны случаи, когда такие псевдоисследования проводились по заданию иностранных спонсоров. Но если православные изначально (со времен Арабского Халифата!) доказывали свою способность жить с мусульманами в мире и дружбе, то импорт западных конфессий уже привел к серии межрелигиозных столкновений в Кыргызстане. Поэтому приведем вкратце некоторые примеры из древнехристианской истории.

Христианство было проповедано в Центральной Азии непосредственным учеником Господа Иисуса, святым апостолом Фомой Близином. Рукоположенный им епископ Дионисий утвердил свою кафедру в Самарканде. За четыре столетия немногочисленные христианские общины так умножились, что для их окормления были учреждены две митрополии – Самаркандская и Мервская. Митрополиты же направляли во все крупные города, в том числе и в Кыргызстан, хорепископов (викариев).

Попытки искажения вероучения (ереси) бывали еще в апостольские времена, но ни о каких крупных их конфессиях и деноминациях вплоть до V века не было известно. *Существовала единая Соборная Православная Церковь Христова, объединявшая Поместные (национальные) Церкви.* Только в середине V века от этого единства (осужденное III Вселенским Собором) отошла целая Поместная Церковь – Персидская, да и то – по политическим причинам: в те времена Персидское шахство ожесточенно враждовало с Православной Византией.

Некоторые же нынешние авторы умудряются называть “несторианскими” христианские памятники Кыргызстана даже III–IV ве-

ков, и это полный абсурд, поскольку ересиарха Нестория тогда еще не было.

Нелепо считать исключительно “несторианским” и четырехконечный крест, изображение которого в Кыргызстане обнаружено на множестве надгробных камней (кайраков). Ведь это всего лишь так называемый “крест святого императора Константина”, вплоть до средневековья бывший общим символом христианского мира. Лишь много позже в Православии был введен восьмиконечный крест, к которому (для отделения его от бессмысленных элементов орнамента) добавлены изображения дощечки с надписью “Иисус Назорей Царь Иудейский” и подножия.

Естественно, о распространении несторианства позволяют судить только письменные источники. А в таковых, действительно, (с V века) упоминания о центральноазиатских “мелькитах” (православных) появляются все реже, о несторианах же, наоборот, все чаще.

Некоторые нынешние исследователи считают, что будто бы несториане “...бежали в Центральную Азию от страшных гонений, обрушившихся на них в Византийской империи”. Но даже сами несторианские авторы признавали, что худший вид “гонений”, которым их духовенство могло подвергнуть в Византии, – лишение престижной архиерейской кафедры или выгодного прихода. И совершенно безнравственно сравнивать “гонения” такого рода со страданиями настоящих христианских мучеников, которых римские язычники (как впоследствии те же большевики) пытали, жгли, распинали на крестах. Однако, безусловно, в Центральной Азии, славившейся широкой веротерпимостью, несториане чувствовали себя привольнее, чем в Византии. Зато сами они вместо обращения проповеди к язычникам предпочитали захватывать руководство уже имевшимися христианскими общинами, не брезгуя при случае и насилием. Так, после завоевания Маргианы персами была разгромлена Мервская митрополия: “мелькитский митран” (православный митрополит) изгнан, существовавший при кафедре мужской монастырь разрушен.

Центральноазиатские православные не имели собственной школы священнослужителей, поэтому получили духовных наставников из Персии. Возможно, что креститель карлуков каган иль-Тюргюк, отправляя в Ктезифон

Персидский к Патриарху Тимофею Элуру гонцов с требованием учредить митрополию и для его народа, не подозревал, что обращается не к православному, а к несторианину. Не удивительно, что первое крупное церковное объединение в Семиречье – митрополия Кашгара и Невакета – было действительно несторианским, а после учреждения Невакетской митрополии *несторианство стало господствующим*, однако *отнюдь не единственным христианским течением* на территории Кыргызстана. Найден надмогильный кайрак армянского епископа Иоанна, имевшего кафедру в Тарсакенте в XIV веке. Армянским был и монастырь на берегу Иссык-Куля, хранивший одну из величайших святынь христианского мира – честные мощи святого апостола и Евангелиста Матфея, принесенные сюда бежавшими от языческих гонений сирийскими иноками. Впоследствии монастырь был затоплен водами озера*.

Еще один замечательный древний памятник Кыргызстана, монастырь Таш-Рабат, был построен сирийскими монахами, т.е. сынами Православного Антиохийского Патриархата.

Из коренных народов Кыргызстана православными оставались канглы (кангюйцы), имевшие хорезмийское происхождение. Кстати, позднейшие из найденных в Кыргызстане кайраков, запечатленных знаком креста, принадлежат именно канглам.

Из всех центральноазиатских епархий православным до конца осталось только Хорезмийско-Хвалисское архиепископство, состоявшее в единстве с Антиохийским Патриархатом и знать не желавшее никаких несториан. В течение четырех столетий Православие являлось в Хорезме даже государственной религией. Церковная организация не-

сториан, как писал архиепископ Сафония Туркестанский, почти полностью “погибла в испытательном огне народных переворотов”. А вот светильник православного Хорезмийского архиепископства, невзирая на учиненный Чингизханом геноцид Хорезма, не погас – в современной Молдове живет православный тюркский народ гагаузов: по происхождению – это те же канглы, выходцы из хорезмийских степей.

Римо-католики отъединились от Соборной Церкви лишь после “великого раскола” XI века, когда Восточные Патриархаты отвергли притязания римских епископов-пап на роль единоличных церковных диктаторов, всемирных императоров и “земных богов”.

Смею напомнить, что авантюрами средневекового папства, так называемыми “крестовыми походами” – абсурдными и преступными попытками насаждать Христово Учение Любви огнем и мечом – был вбит клин в дотоле дружественные мусульманско-христианские отношения: в явившихся на Восток папских солдатах-“крестоносцах” мусульмане увидели своих врагов. Что же касается “мирных” римо-католических миссий, то и здесь не следует забывать, что именно на кыргызской земле попытка группы Ричарда Бургундца захватить политическую власть над государством Хайду спровоцировала чудовищную трагедию: межрелигиозную резню 1339 г., в которой брат убивал брата. К подобным же последствиям привела деятельность папских миссий и в Китае.

Всем известны слова знаменитого мудреца Абуталиба, героя книги Расула Гамзатова “Мой Дагестан”: “Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки”. Большевики вели по прошлому шквальный огонь, силились вообще уничтожить историческую память, “начать историю человечества с 1917 года”.

Будущее отвергло эти домогательства: обещанный большевизмом “безбожный коммунистический рай” обернулся гибелью миллионов невинных людей в горниле репрессий и привел к нежизнеспособной тупой бездуховности. Это более чем наглядный урок того, что отношение к истории должно быть бережным, честным и ответственным.

* В наши дни экспедиции под руководством академика В.М. Плоских, предпринятые для поиска затонувшей обители, уже приносят удивительные результаты. История христианства в нашем древнем краю обширна, поучительна, удивительно интересна. Мне остается только посоветовать всем желающим ознакомиться с нефальсифицированной историей древнего христианства в Кыргызстане почитать работы В. Бартольда, Л. Гумилева, В. Плоских или мою скромную книгу “Земля потомков Патриарха Тюрка” (М., 2002).